

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-48

УДК 37.015.3

РОДИТЕЛЬСТВО ОСОБОГО РЕБЕНКА: СПЕЦИФИКА СМЫСЛОВ И ЗРЕЛОСТЬ РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ

Галасюк И.Н.

Статья посвящена изучению родительства особого ребенка с точки зрения динамики смыслов родительства. В статье предложена классификация видов родительства, в которой выделяются формальное, доминантное, патернальное и зрелое родительство. Центральным звеном данной классификации выступает родительская позиция в отношении ребенка с особенностями развития, изменение которой сопряжено с соответствующей смысловой динамикой. Эмпирическое исследование изучает корреляционные взаимосвязи между родительской позицией и личностными особенностями, а также показателями семейного функционирования и отношений с ребенком. Выборку составили 154 родителя в возрасте от 25 до 62 лет, воспитывающие детей с ментальными нарушениями, которые прикреплены к специализированным центрам и детским домам г. Москвы. Проведенный анализ позволил выяснить, что движение к зрелому родительству связано с повышением уровня осмысленности жизни, жизнестойкости, психологического благополучия родителя; позитивной семейной организацией и глубиной отношений в семье; а также с более выраженной способностью родителя понимать и принимать особого ребенка как на эмоциональном, так и на рациональном уровне.

Ключевые слова: *родительство; особый ребенок; родительская позиция; родительское отношение; личностные ресурсы; динамическая смысловая система, личностная зрелость.*

PARENTHOOD OF A SPECIAL CHILD: SPECIFICATION OF THE MEANINGS AND THE MATURITY OF PARENTAL DISPOSITION

Galasyuk I.N.

The article is devoted to the study of parenthood of a special child with relation to the

dynamics of parenthood meanings. The classification of parenthood is proposed in the article, and it constitutes by the formal, dominant, paternal and mature parenthood. The central part of the classification is a parental disposition to a child with special needs, and evolution of the dispositions associated with the specific meaning dynamics. The empirical study examines correlations between parental dispositions and personality characteristics, as well as indicators of family functioning and the quality of relationships with a child. The sample included 154 parents aged from 25 to 62 who are raised children with mental disabilities and are registered at social centers and orphanages of Moscow. The analysis brings to light that the evolution to the mature parenthood is associated with increased levels of meaning of life, vitality and psychological well-being of a parent; of positive family organization; of deeper quality of relationships in the family; and of more pronounced ability of parents to understand and accept the child emotionally and rationally.

Keywords: *parenthood; special child; parental disposition; parental attitudes; personality resources; dynamic meaning system, personality maturity.*

Проблема родительства интенсивно разрабатывается на сегодняшний день в психологической науке (Т.А. Гурко, Ю.Б. Гиппентрейтер, С.Ю. Девярых, Р.В. Овчарова, Г.Г. Филипова, В.Б. Хозиев, О.А. Карабанова и др.). В ракурсе внимания научных исследований находится как материнство, так и отцовство (М.В. Быкова, Е.И. Захарова, И.С. Кон, С.Ю. Мещерякова, А.С. Спиваковская, Е.О. Смирнова, Ю.А. Торчинова, Л.Б. Шнейдр и др.). Указывается роль родительства в развитии личности как ребенка, так и самих родителей. Актуализируется потребность в изучении родительства как в отношении детей, развивающихся в рамках нормы, так и в отношении детей с особенностями в развитии, для которых семья часто является не только первым, но и единственным институтом социализации (Белопольская Н.Л., Маллер А.Р., Мاستюкова Е.М., Московкина А.Г. В.В. Ткачева и др.).

В семьях с особым ребенком, к категории которых относят ребенка с ментальными нарушениями, процесс ухода и воспитания требует большего родительского внимания и времени, нежели в семьях с нормально развивающимся ребенком. Проблемы вовлеченности родителей в жизнь ребенка и их самореализации в таких семьях многократно обостряются (И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева, Л.М. Шипицина и др.). Становление и формирование родительства особого ребенка затруднено в силу его несоответствия критерию, по которому родительство выделяется из окружающей среды как система. Таким критерием является ее целевое назначение, смысл – рождение и воспитание детей, которые вырастут полезными обществу и будут заботиться о своих родителях в старости. В силу того, что «...детская отсталость относится к числу таких

клинических форм, которые туго податливы или вообще неподатливы в отношении лечебного воздействия» [5, с. 115], исключается возможность полного устранения интеллектуального дефекта, а при тяжёлых нарушениях – и полноценной социально-трудовой адаптации и самостоятельной жизни в социуме такого ребенка. В этой связи, родительство как система, не может выполнить традиционное назначение – воспитание здорового потомства. Такое назначение родительства находит свое отражение в глубинных слоях осмысления жизни родителем.

Зачастую смысл жизни родителя фиксируется на ожидании результатов развития ребенка, его успешного становления в социуме. В семьях с особым ребенком этот смысл утрачен, в силу непропорциональности «цены» психических и личностных затрат родителя и теми результатами, которые достигаются в итоге. Согласно К.А. Абульхановой-Славской, «смыслу жизни противостоит отчуждение жизни от человека – лишение его реальных действий, поступков, их ценности, значимости, превращение их в функциональные» [1, с. 73]. В случае родительства особого ребенка выхолащивание смысла приводит к механической, формальной реализации родительских функций по уходу за ребенком на поведенческом уровне. Родитель в данной ситуации эмоционально отчуждается от ребенка, не принимая его диагноз на когнитивном уровне. Встает вопрос о необходимости обретения нового смысла воспитания особого ребенка, глубокой личностной работы родителя, поднимающий его на новый уровень развития.

Р. Баумайстер понимает под термином смыслообразования (meaning-making) «активный процесс, в ходе которого люди пересматривают или переоценивают событие или последовательность событий», обнаруживая позитивные аспекты негативных событий, и, объясняя их смысл [29, с. 610]. Аналогичное понимание смыслообразования характерно для отечественных ученых (А.Г. Асмолов, М.Ш. Магомед-Эминов, Д.А. Леонтьев и др.). Так, Ф.Е. Василюк видит цель работы переживания трудной жизненной ситуации в глубоком переосмыслении события и своего места в жизни [4]. В ситуации родительства особого ребенка благодаря такого рода рефлексии формируется «обобщенное, итоговое отношение к жизни» [22, с. 367], в котором обнаруживается ее смысл – быть источником изменения человечества в целом: «Эти дети рождаются, чтобы мир стал гуманнее и чище», – слова из эссе матери ребёнка с умственной отсталостью «Мой особый ребёнок». Из конкретного смысла рождения ребенка «стать полезным гражданином для общества», рождение особого ребенка приобретает абстрактное содержание «стать источником морально-нравственных изменений для мира в целом».

Как всякая идея, данный смысл содержит «в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности... Он позволяет раскрыть прямое движение от потребности и побуждений к известному направлению его мышления и обратное движение от динамики

мысли к динамике поведения и конкретной деятельности личности» [6, с. 22]. Такое единство аффективных и интеллектуальных процессов, согласно Л.С. Выготскому, представляет собой динамическую смысловую систему, образующим фактором которой выступает личностный смысл. Он представляет собой важный аспект мотивационно-смысловых отношений субъекта к миру, другим людям и самому себе.

При анализе этих отношений выделяются такие составляющие как социальная позиция субъекта; мотивы задаваемые этой позицией; реализуемые деятельностью объективные отношения субъекта к объектам и явлениям; регулируемые смысловыми установками поступки и деяния личности [2]. Применительно к родительству особого ребенка динамическая смысловая система обуславливает и запускает родительскую позицию, отношение к особому ребенку и организует совместно-разделенную с ним деятельность. Из принципа деятельностного опосредствования мотивационно-смысловых отношений вытекает, что перемена родительской позиции влечет за собой переосмысление его отношений к особому ребенку и жизни в целом. Д.А. Леонтьев подчеркивает, что человек – единственно живое существо, способное осознанно выбрать позицию рефлексивно отделив себя от мира, от собственной жизни, от времени [15, с. 113]. Такого рода выбор способна осуществить зрелая личность.

В этой связи нам представляется важным рассмотреть родительство особого ребенка с точки зрения работы динамической смысловой системы и проследить ее развитие от потери смысла родительства до его обретения. Родительская позиция, будучи осознаваемой частью интегрального психологического образования личности [20], по нашему мнению, выступает средством работы со смыслом родительства особого ребенка, индикатором его зрелости. «Характеристики зрелости – это осознание себя <...>, самопринятие, лежащее в основе личностного благополучия, это осознанная целенаправленность в отношении собственной жизни и жизни тех, за кого человек несет ответственность [дети], наконец, это осознаваемая как необходимость устремленность к личностному росту, позитивным самоизменениям <...>, возможность инвестировать значимые ресурсы собственной жизни личности в других людей, в их развитие и благополучие» [23, с. 378-379].

Основанием для выделения видов родительства выступает родительская позиция, которая при определенных условиях преобразуется из занимаемой родителем социальной (внешней) позиции в индивидуальную (внутреннюю). Такого рода трансформация осуществляется, по нашему мнению, путем интериоризации функций родителя и идентификации роли родителя особого ребенка, а также преобразованием смыслового содержания родительства в отношении особого ребенка.

На основании этого нами были выделены четыре вида родительства особого ребенка: зрелое, патернальное, доминантное и формальное. Каждый из выделенных видов описан нами посредством трех структурных компонентов (когнитивном, эмоциональном, поведенческом), в которых разворачивается определенная родительская позиция (партнерская, наставническая, доминирующая и отвергающая). Формирование родительской позиции складывается из когнитивного и эмоционального принятия личности особого ребенка; отношения родителя к болезни (нарушениям в развитии), понимании возможностей ребенка соответственно диагнозу, что выражается в адекватности предъявляемых ребенку требований и адекватности представлений о перспективах его социализации. Определенному типу перечисленных позиций соответствует та или иная форма родительской активности, позволяющая адаптироваться к ситуации [7], что проявляется в поведении родителя. Специфика смыслового содержания предстает объединяющим фактором родительства, как интегрального психологического образования. Родительство при таком рассмотрении выстраивается в зависимости от смыслополагания, которое подвергается изменению в зависимости от степени зрелости (табл. 1).

Таблица 1

Классификация видов родительства особого ребенка

Виды родительства	Структурные компоненты родительства			Специфика смыслового содержания родительства
	Когнитивный	Эмоциональный	Поведенческий	
Зрелое родительство	<ul style="list-style-type: none"> - Знания о родительских функциях и специфике диагноза (высокий уровень) - Самоопределение в сфере родительства: партнерская родительская позиция - Адекватные представления о возможностях ребенка, адекватный образ ребенка 	<ul style="list-style-type: none"> - Субъективное ощущение себя как родителя (родительская позиция является внутренней позицией «Я любящий родитель») - «Безусловная» родительская любовь - высокий уровень вовлеченности (удовлетворение потребности в любви к ребенку) - принятие личности ребенка и диагноза 	<ul style="list-style-type: none"> - Осуществление родительских функций (мотивация «Я хочу») - Надсобытийная активность (интериоризация родительской роли) - Семейное воспитание – вовлеченность всех членов семьи в жизнь ребенка 	Обретение экзистенциального смысла воспитания особого ребенка

<p>Патернальное родительство</p>	<p>- <i>Знания о родительских функциях и специфике диагноза</i> (средний уровень) - <i>Самоопределение</i> в сфере родительства: наставническая родительская позиция - Адекватные представления о возможностях ребенка, образ ребенка трансформируется от идеальных представлений (ребенок- мечта), к реальному адекватному образу</p>	<p>- Субъективное ощущение себя как родителя (готовность к появлению внутренней позиции родителя «Я ответственный родитель») - Родительская симпатия, «условная» родительская любовь - Средний уровень вовлеченности-включенность (удовлетворение потребности руководить ребенком) - Принятие личности ребенка, изучение диагноза</p>	<p>- <i>Осуществление родительских функций</i> (мотивация «Я должен») - Положительная адаптивная активность - <i>Семейное воспитание</i> – включенность одного родителя в процесс воспитания и лечения в содружестве с профессионалами.</p>	<p>Поиск смысла воспитания особого ребенка в процессе выполнения родительских функций</p>
<p>Доминантное родительство</p>	<p>- <i>Знания о родительских функциях и специфике диагноза</i> (низкий уровень) - Самоопределение в сфере родительства: доминантная родительская позиция - Искаженные представления о возможностях ребенка, неадекватный образ ребенка</p>	<p>- Субъективное ощущение себя как родителя (отсутствие внутренней позиции родителя «Я влиятельный родитель») - Псевдолюбовь к ребенку - низкий уровень вовлеченности (потребность власти, контроля) - неприятие ребенка, изучение диагноза</p>	<p>- <i>Осуществление родительских функций</i> (мотивация «Мне должны») - Деструктивная активность - <i>Семейное воспитание</i> – включенность родителя в лечение в форме противостояния специалистам. Гиперсоциализация ребенка</p>	<p>Замещение истинного смысла родительства смыслом противостояния социальному окружению</p>

Формальное родительство	- Отсутствие знаний и о родительских функциях и специфике диагноза - Самоопределение происходит в других жизненных сферах	- Субъективное ощущение себя как родителя («Я биологический родитель») - <i>отсутствие любви</i> к ребенку (от безразличия до ненависти) - <i>отсутствие вовлеченности</i> (отсутствие потребности в ребенке) - <i>неприятие личности и диагноза</i>	- <i>Отсутствие осуществления</i> родительских функций (мотивация «Я не хочу») - Депривация ребенка (отрицательная адаптивная активность)	Отсутствие смысла родительства по отношению к особому ребенку
-------------------------	------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	---------------------------------------------------------------

Таким образом, на основании выделенных нами концептуальных характеристик видов родительства особого ребенка и соответствующих каждому из них типу родительской позиции, нами осуществлено исследование с **целью** поиска взаимосвязи типа родительской позиции с психологическими ресурсами, являющимися индикаторами личностной зрелости, а также показателями семейного функционирования и отношений с ребенком.

Для реализации поставленной цели была разработана исследовательская методика «*Родительские позиции в семье умственно отсталого ребёнка*» [8, с. 203-205], измеряющая тип родительской позиции: партнерская, наставническая, доминирующая и отвергающая. В данном исследовании корреляционный анализ осуществлялся на основе общего балла по методике «Родительские позиции», уровень которого свидетельствовал о степени конструктивности родительской позиции (от неконструктивных отвергающей и доминантной, до конструктивных наставнической и партнерской).

Описание выборки

В проведенном нами исследовании приняли участие 154 родителя, в том числе 51 отец и 103 матери в возрасте от 25 до 62 лет ($M=41,6$, $\sigma=8,8$), воспитывающие детей с ментальными нарушениями (возраст детей от 5 до 18 лет), которые прикреплены к специализированным центрам и детским домам г. Москвы (ГБУ ДДИ «Южное Бутово», ГБУ ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь») и родители детей, проходивших лечение в ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова «Научно-исследовательском клиническом институте педиатрии».

Методики

Основным измерительным инструментом являлась методика *«Родительские позиции в семье умственно отсталого ребёнка»*. Остальные методики были подобраны нами в соответствии с *задачами исследования* и были направлены на изучение корреляционных связей между параметром родительской позиции и переменными – косвенными индикаторами личностной зрелости, а также параметрами семейного функционирования и взаимодействия родителей с социумом.

Личностные характеристики родителей ребенка с умственной отсталостью исследовались с помощью личностных опросников, направленных на изучение смысложизненных ориентаций («Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева), жизнестойкости («Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), психологического благополучия («Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко), удовлетворенности социальной поддержкой (шкала «Опросника социальной поддержки» И. Сарасона), самооффективности («Шкала общей самооффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека), а также на изучение системы отношений личности к временному континууму («Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной).

Особенности внутрисемейных отношений изучались с помощью шкалы семейных отношений («Шкала семейного окружения» (ШСО) в адаптации Куприянова С.Ю.), в рамках которой диагностировались такие показатели, как отношения между членами семьи, значимые для семьи направления личностного роста, организационная структура и нарушения семейных ролей; «Опросника для родителей ребенка с нарушениями в развитии» (модификация И.Н. Галасюк «Методики диагностики родительского отношения» А.Я. Варги и В.В. Столина); методики «Определение воспитательских умений у родителей детей с отклонениями в развитии» В.В.Ткачевой. Помимо этого, были сформулированы вопросы анкеты, выявляющие общие социально-демографические данные.

Данные были обработаны путем применения процедур корреляционного анализа Пирсона, осуществленных с помощью программного пакета SPSS 20.

Описание результатов

Корреляционный анализ не выявил взаимосвязи родительской позиции и возраста испытуемых. Наряду с этим корреляционный анализ позволил выяснить множество статистически значимых взаимосвязей между уровнем конструктивности родительской позиции и личностными переменными, показателями семейного функционирования, показателями принятия, по-

нимания проблем особого ребенка и адекватностью предъявляемых ему требований со стороны родителя (табл. 2). Большинство изучаемых переменных коррелируют с уровнем конструктивности родительской позиции, при этом некоторые шкалы показывают тесную взаимосвязь (эмпирическое значение критерия Пирсона от 0,4 до 0,8).

Таблица 2

*Корреляционные взаимосвязи показателя «родительской позиции»
 с изучаемыми психологическими характеристиками*

Методика	Параметры	г эмп. Пирсона
Анкета	Возраст ребенка	0,120
СЖО	Общая осмысленность жизни	0,363***
	Осмысленность цели	0,295***
	Осмысленность процесса	0,292***
	Осмысленность результата	0,389***
Жизнестойкость	Жизнестойкость (общая)	0,331***
	Вовлеченность	0,383***
	Контроль	0,226**
	Принятие риска	0,277***
Самоэффективность		0,252**
Соц. поддержка	Удовлетворенность соц. поддержкой	0,224**
Психологическое благополучие	Позитивные отношения	0,309***
	Автономия	0,202**
	Управление средой	0,320***
	Личностный рост	0,256**
	Цели в жизни	0,323***
	Самопринятие	0,238**
Временная перспектива	Негативное прошлое	-0,207*
	Позитивное прошлое	0,17*
	Фаталистическое настоящее	-0,2*
Шкала семейных отношений (ШСО)	Сплоченность	0,379***
	Экспрессивность	0,279***
	Конфликтность (низкая склонность к конфликтному поведению)	0,286***
	Независимость	0,337***
	Ориентация на достижения	-0,020
	Интеллектуально-культурная ориентация	0,235**
	Ориентация на активный отдых	0,352***
	Морально-нравственные ценности	0,314***
Организация	0,030	

Опросник родительских отношений (ОРО)	Отвержение	-0,100
	Кооперация	0,237**
	Симбиоз	0,418***
	Авторитарный	0,120
	Инфантилизация (инвалидизация)	-0,433***
Воспитательные умения	Эмоциональное принятие / отвержение ребенка	0,766***
	Рациональное понимание / непонимание проблем	0,534***
	Адекватные / неадекватные формы взаимодействия	0,444***

Примечания: *** – корреляция значима на уровне $p < 0,0001$; ** – корреляция значима на уровне $p < 0,01$; * – корреляция значима на уровне $p < 0,05$; коэффициенты без «*» статистически незначимы. Жирным выделены корреляции от 0,4, жирным курсивом – корреляции от 0,3.

Все шкалы методики СЖО связаны с показателем родительской позиции: чем конструктивнее родительская позиция, тем выше уровень осмысленности жизни, в том числе осмысленности цели, процесса и результатов жизнедеятельности. Аналогичные результаты показывают и другие личностные опросники. Так, было обнаружено, что чем выше уровень конструктивности родительской позиции (то есть, чем ближе он к партнерскому типу), тем выше показатели жизнестойкости (в т.ч. вовлеченности, контроля, приятия риска), самоэффективности, удовлетворенности социальной поддержкой, ориентация на позитивное прошлое, а также тем выше уровень психологического благополучия (в т.ч. выраженность позитивных отношений, автономии, управления средой, личностного роста, целей в жизни, самопринятия). Родительская позиция отрицательно связана с такими показателями временной перспективы как ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее.

Более детальный анализ тесноты корреляционных связей позволяет нам особым образом выделить параметры, которые наиболее тесно связаны с уровнем конструктивности родительской позиции ($r_{эмп.} > 0,3$). Сюда относятся такие шкалы как: осмысленность результата, вовлеченность, позитивные отношения, цели в жизни. Иными словами, чем более конструктивную родительскую позицию занимает родитель, чем более позитивно он видит свое прошлое, тем лучше он осознает и формулирует жизненные цели, тем более осмысленными являются получаемые им результаты, тем активнее он вовлекается в деятельность и получает удовольствие от нее, тем больше он включается в доверительные отношения с окружающими, заботится о благополучии других, готов идти на уступки, а также тем выше он оценивает помощь ему со стороны близких. Такое описание характеризует, как правило, человека, занимающего партнерскую позицию в своих отношениях с ребенком.

На следующем этапе анализа нами было обнаружено, что родительская позиция тесно связана с показателями внутрисемейных отношений. Так, чем выше уровень зрелости родительской позиции, тем выше показатели сплоченности, экспрессивности, неконфликтности, независимости, тем сильнее выражены интеллектуально-культурная ориентация, ориентация на активный отдых и морально-нравственная ориентация семьи (по методике ШСО); тем больше родитель склонен к кооперации и тем меньше – к инфантилизации (инвалидизации) ребенка (по методике ОРО); тем больше в отношениях с ребенком он ориентирован на его эмоциональное принятие и рациональное понимание, а также на использование адекватных форм взаимодействия с ним (по методике воспитательных умений).

Детальный анализ тесноты корреляционных связей обнаруживает, что наиболее тесно ($r_{\text{эмп.}} > 0,3$) с уровнем зрелости родительской позиции связаны такие шкалы как: сплоченность, независимость, ориентация на активный отдых, морально-нравственная ориентация. Такие данные говорят о том, что более зрелой родительской позиции характерны такие проявления членов семьи, как забота друг о друге, взаимопомощь, выраженность чувства принадлежности семье, при этом члены семьи поощряются к самоутверждению, независимости к самостоятельности в обдумывании проблем и принятии решений. Семья родителя, занимающего более зрелую родительскую позицию, принимает участие в различных видах активного отдыха и спорта, а также имеет уважение к этическим нормам и нравственным ценностям.

Более тесные взаимосвязи ($r_{\text{эмп.}} > 0,4$) демонстрируют, что чем выше уровень зрелости родительской позиции, тем более адекватные формы взаимодействия использует родитель, тем сильнее детско-родительские отношения и тем менее эти отношения инвалидизируют ребенка. Иными словами, родитель, занимающий более зрелую родительскую позицию, в отношениях с ребенком умеет использовать адекватные приемы общения с ним в различных ситуациях, стремится к единению с ребенком, умея при этом адекватно оценить достоинства и способности ребенка, а также уровень его самостоятельности.

Наибольшая взаимосвязь ($r_{\text{эмп.}} > 0,5$) между родительской позицией и показателями методики воспитательных умений обнаруживается со шкалами «эмоционального принятия / отвержения ребенка» и «рационального понимания / непонимания проблем». Стоит отметить, что данная методика – единственная, созданная на выборке родителей детей с умственной отсталостью, поэтому данные результаты являются наиболее точно характеризующими феномен родительства особого ребенка. Интерпретируя полученные результаты, можно заключить, что более зрелый родитель имеет более тесный эмоциональный контакт с ребенком, склонен к проявлению к нему ласки и получению удовольствия от совместного досуга. Родитель с бо-

лее конструктивной родительской позицией осознает, что его ребенок, действительно, имеет проблемы в развитии, а также признает возможность позитивной динамики развития ребенка за счет своего личного участия и помощи ему.

Выводы

Проведенный математико-статистический анализ позволил определить, что уровень зрелости родительской позиции находится во взаимосвязи как с уровнем зрелости самой личности, так и с показателями внутрисемейных отношений. Нарастание конструктивности родительской позиции (в движении к партнерским отношениям с ребенком) сопряжено с высокой осмысленностью жизни, жизнестойкостью, психологическим благополучием родителя, а также с более теплыми и позитивными отношениями в семье. При этом наиболее тесно зрелость родительской позиции связана с умением родителя эмоционально и рационально понимать и принимать особого ребенка. Проведенное исследование с одной стороны подтверждает теоретические основания выделения видов родительства, с другой стороны более детально описывает особенности зрелого родительства.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001. 416 с.
3. Белопольская Н.Л. Некоторые вопросы психолого-педагогического консультирования семей, имеющих детей с отклонениями в интеллектуальном развитии // Дефектология. 1984. № 5. С. 5-8.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: МГУ, 1984.
5. Выготский Л.С. Основы дефектологии. Собр. соч. в 6 т. Т. 5. – М.: Педагогика, 1983. 367 с.
6. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии. Собр. соч. в 6 т. Т. 2. / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. 504 с.
7. Галасюк И.Н. Родительские позиции в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями интеллектуального развития. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 3. С. 52-64.
8. Галасюк И.Н. Теоретико-методологические основы психологического сопровождения семьи ребенка с интеллектуальными нарушениями: монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. 216 с.

9. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 с.
10. Девярых С.Ю. Феномен родительства: социально-психологический аспект: монография / Под общ. ред. В.А. Сониной. Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. 104 с.
11. Захарова Е.И., Торчинова Ю.А. Условия становления материнской идентичности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1234-1239.
12. Куприянов С.Ю. Роль семейных факторов в формировании вариантов нервно-психического механизма патогенеза бронхиальной астмы и их коррекция методом семейной психотерапии: дис. ... канд. психол. наук. – Л.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1985.
13. Левченко И.Ю., Ткачёва В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребёнка с отклонениями в развитии. – М.: Просвещение, 2008. 240 с.
14. Леонтьев Д.А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. №1. С. 104-116.
15. Леонтьев Д.А. О времени: иллюзия ответов // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2004. № 1(4). С. 113-118.
16. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992.
17. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006.
18. Маллер А.Р. Воспитание ребёнка с болезнью Дауна в семье // Дефектология. 1986. № 4. С. 82-88.
19. Мастюкова Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Владос, 2003. 408 с.
20. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
21. Шипицина Л.М. «Необучаемый» ребёнок в семье и обществе: Социализация детей с нарушением интеллекта. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Речь, 2005. 477 с.
22. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. С. 366-367.
23. Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. – М.: Смысл, 2013. 767 с.
24. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101-109.

25. Ткачева В.В. Система психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии: дис. ... д. психол. н. – Нижний Новгород, 2005. 439 с.
26. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-129.
27. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. Изд. 4-е перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2010. 672 с.
28. Assessing social support: The Social Support Questionnaire / Sarason I.G., Levine H.M., Basham R.B., Sarason B.R. // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. № 44. Pp. 127-139.
29. Baumeister R.F., Vohls D.E. The Pursuit of Meaningfulness in Life // Handbook of Positive Psychology / Ed. by C.R. Snyder, S.J. Lopez. – Oxford: Oxford University Press, 2002.
30. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. № 63(2). Pp. 265-274.
31. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. № 69. Pp. 719-727.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. – Moscow: Mysl' Publ., 1991. 299 p.
2. Asmolov A.G. *Psikhologiya lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza* [Personality Psychology: Principles of general psychological analysis.]. – Moscow: Smysl Publ., 2001. 416 p.
3. Belopol'skaya N.L. *Defektologiya* [Defectology], no. 5 (1984): 5-8.
4. Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya* [Psychology experiences]. – Moscow: MGU Publ., 1984.
5. Vygotskiy L.S. *Osnovy defektologii. Sobr. soch.: v 6 t. T. 5.* [Fundamentals of Defectology. Works in 6 vol. Vol. 5]. – Moscow: Pedagogika Publ., 1983. 367 p.
6. Vygotskiy L.S. *Problemy obshchey psikhologii. Sobr. soch. v 6 t. T. 2.* [Problems of general psychology. Works in 6 vol. Vol. 5]. Ed. V.V. Davydova. – M.: Pedagogika Publ., 1982. 504 p.
7. Galasyuk I.N. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Psichologičeskie nauki* [Bulletin of MSRU. Series Psychology], no.3 (2014): 52-64.
8. Galasyuk I.N. *Teoretiko-metodologičeskie osnovy psikhologicheskogo soprovozhdeniya sem'i rebenka s intellektual'nymi narusheniyami: monografiya* [Theoretical and methodological foun-

- dations of psychological support of the family of a child with intellectual disabilities: monograph]. – Moscow: IIU MGOU Publ., 2014. 216 p.
9. Gurko T.A. *Roditel'stvo: sotsiologicheskie aspekty* [Parenthood: sociological aspects]. – Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey Publ., 2003. 164 p.
 10. Devyatykh S.Yu. Fenomen roditel'stva: sotsial'no-psikhologicheskiy aspekt: monografiya [The phenomenon of parenthood: socio-psychological aspect: monograph]. Ed. V.A. Sonina. – Vitebsk: UO «VGU im P.M. Masherova» Publ., 2005. 104 p.
 11. Zakharova E.I., Torchinova Yu.A. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo* [Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo], no. 28 (2012): 1234-1239.
 12. Kupriyanov S.Yu. *Rol' semeynykh faktorov v formirovani variantov nervno-psikhicheskogo mekhanizma patogeneza bronkhial'noy astmy i ikh korrektsiya metodom semeynoy psikhoterapii. Diss. ph.d. psikhol. nauk* [The role of family factors in shaping the choices of mental mechanisms of the pathogenesis of asthma and its correction method of family therapy. Ph.D. Sci. (Psychology) diss.]. – Leningrad: NIPNI im. V.M. Bekhtereva Publ., 1985.
 13. Levchenko I.Yu., Tkacheva V.V. *Psikhologicheskaya pomoshch' sem'e, vospityvayushchey rebenka s otkloneniyami v razvitii* [Psychological support for families raising a child with developmental disabilities]. – Moscow: Prosveshchenie Publ., 2008. 240 p.
 14. Leont'ev D.A. *Mir psikhologii* [World psychology], no. 1 (2014): 104-116.
 15. Leont'ev D.A. *Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya* [Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya], no.1(4) (2004): 113-118.
 16. Leont'ev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* [Test life orientations (TLO)]. – Moscow: Smysl Publ., 1992.
 17. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestoykosti* [Viability test]. – Moscow: Smysl Publ., 2006.
 18. Maller A.R. *Defektologiya* [Defectology], no. 4 (1986): 82-88.
 19. Mast'yukova E.M., Moskovkina A.G. *Semeynoe vospitanie detey s otkloneniyami v razvitii: ucheb. posob. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Family education of children with developmental disabilities: tutorial]. Ed. V.I. Seliverstova. – M.: Vlados Publ., 2003. 408 p.
 20. Ovcharova R.V. *Roditel'stvo kak psikhologicheskiy fenomen: uchebnoe posobie* [Parenting as a psychological phenomenon: tutorial]. – M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut Publ., 2006. 496 p.
 21. Shipitsina L.M. «Neobuchaemyy» rebenok v sem'e i obshchestve: sotsializatsiya detey s naru-sheniem intellekta. 2-e izd., pererab. i dop. [«Unteachable» the child in the family and society: the

- socialization of children with intellectual disabilities]. 2 ed., rev. – Saint-Petersburg: Rech' Publ., 2005. 477 p.
22. Rubinshteyn S.L. *Chelovek i mir v kn.: Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Man and the world in: Being and consciousness. The man and the world.]. – Saint-Petersburg: Piter Publ., 2003. Pp. 366-367.
23. Sapogova E.E. *Ekzistentsial'naya psikhologiya vzroslosti* [Existential psychology of adulthood]. – Moscow: Smysl Publ., 2013. 767 p.
24. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psikhologicheskiy zhurnal]. Vol. 29, no. 3 (2008): 101-109.
25. Tkacheva V.V. *Sistema psikhologicheskoy pomoshchi sem'yam, vospityvayushchim detey s otkloneniyami v razvitii: Diss. d. psikhol. nauk* [The system of psychological assistance to families with children with developmental disabilities: Dr. Sci. (Psychology) diss.]. – Nizhniy Novgorod, 2005.
26. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnosis], no. 3 (2005): 95-129.
27. Eydemiller E.G., Yustitskis V.V. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. 4-e izdanie* [Psychology and Psychotherapy of the family]. 4 ed. – Saint-Petersburg: Piter Publ., 2008.
28. Assessing social support: The Social Support Questionnaire. Sarason I.G., Levine H.M., Basham R.B., Sarason B.R. *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 44 (1983): 127-139.
29. Baumeister R.F., Vohls D.E. *The Pursuit of Meaningfulness in Life*. Handbook of Positive Psychology / Ed. by C.R. Snyder, S.J. Lopez. – Oxford: Oxford University Press, 2002.
30. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, no. 63(2) (1994): 265-274.
31. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 69 (1995): 719-727.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Галасюк Ирина Николаевна, доцент кафедры социальной работы, доцент по специальности социальная психология, кандидат психологических наук

Московский государственный областной университет

ул. Радио, д. 10А, г. Москва, 105005, Россия

e-mail: office@mgou.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 5061-8479

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galasyuk Irina Nikolaevna, associate Professor of social work, assistant professor of social psychology specialty, Ph.D. in Psychological Sciences

Moscow Region State University

Radio str; 10A, Moscow, 105005, Russia

e-mail: office@mgou.ru